

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-9

УДК 910+101.3+372.891

Оригинальная научная статья

Возможности походов в образовательном процессе в условиях (пост)пандемии и тотальной цифровизации

Ю. Н. Голубчиков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

e-mail: golubchikov@list.ru

Аннотация. *Введение.* Тотальное использование цифровых технологий ведет в перспективе к противопоставлению образовательного и воспитательного процессов. Их объединение мыслится через создание институциональных условий поддержки обучения в форме походов и путешествий. *Постановка задачи.* Цель исследования – выявить значение краеведения и туризма в образовательном пространстве и их возможностей в условиях (пост)пандемии. Предполагается, что этому способствуют утверждение приоритета здоровья в массовом сознании и освобождение людей от массового труда. *Методика и методология исследования.* На основе контент-анализа литературы выводится усиление значения туризма в условиях пандемии и господства информационных технологий. *Результаты.* Обучение в форме походов и путешествий не отделяется от жизни и составляет с ней единое целое. В походе проявляются личные качества, установки и ценности. Задача учителя в таких условиях – «научить жить». Образование на открытом воздухе в разных странах принимает различные формы, это самый распространенный вид ситуативного обучения скандинавской молодежи. Обучение на свежем воздухе во время пандемии приобретает особое значение, благодаря ему укрепляется иммунитет. Кроме того, важно осознать целебное значение красивых ландшафтов, прививать любовь к своей стране и ее красоте – это тоже путь к оздоровлению людей и повышению качества их жизни. Обучение в походах и путешествиях позволяет преодолевать разделение географического образования на физическую и экономическую географию. Туристическая география рассматривается как наука об аксиологических (ценностных) и образовательно-оздоровительных ресурсах географической среды. *Выводы.* Туризм и краеведение служат эффективным средством передачи учащимся знаний, которые пригодятся в жизни и должны составить важнейшую часть образовательного процесса.

Ключевые слова: интернет, искусство жить, образование, походы и путешествия, обучение на свежем воздухе, география, туристическая география

Для цитирования: Голубчиков Ю. Н. Возможности походов в образовательном процессе в условиях (пост)пандемии и тотальной цифровизации // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №4. С. 690–697. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-9>

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-4-9

Full Article

Potential of hikes in the educational process in the conditions of (post)pandemic and total digitalization

Golubchikov, Yu. N.

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

e-mail: golubchikov@list.ru

Abstract. *Introduction.* The total use of digital technology leads in the long term to the opposition of educational and pedagogic processes. Their union is thought through the creation of institutional conditions to support learning in the form of hiking and travel. *Purpose setting.* The goal of the research is to identify the importance of local lore and tourism in the educational space and their capacity in the (post) pandemic. It is assumed that this is facilitated by the assertion of the priority of health in the mass consciousness and the release of people from mass labor. *Methodology and methods of the*

study. On the basis of the content analysis of the literature the strengthening of the importance of tourism in the conditions of the pandemic and the dominance of information technology is deduced. *Results.* Learning in the form of hiking and travel is not separated from life and makes with it a whole. Personal qualities, attitudes, and values are manifested in the hike. The task of the teacher in such conditions is to «teach how to live». Outdoor education takes different forms in different countries; it is the most common type of situational learning among Scandinavian youth. Outdoor education during the pandemic takes on a special importance. It sterilizes all infections and strengthens immunity. In a pandemic, it is a good time to realize the healing value of beautiful landscapes. Fostering a love for native country and its beauty is also the way to make people healthier and improve their quality of life. Learning through camping and travel allows to overcome the division of geographic education into physical and economic geography. Tourism geography as a science of axiological (value) and educational and recreational resources of the geographical environment is considered. *Conclusion.* Tourism and local history serve as an effective means of filling students with exactly the knowledge that will be useful in life and should constitute the most important part of the educational process.

Keywords: internet, art of living, education, hiking and travel, outdoor education, geography, touristic geography

Citation: Golubchikov, Yu. N. [Potential of hikes in the educational process in the conditions of (post)pandemic and total digitalization]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 690–697. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-9>

Введение. Молодое поколение активно использует цифровую атрибутику современного мира (смартфоны, айфоны, планшеты). Его представители мало двигаются, страдают гиподинамией, ослаблением мышечных функций, физической слабостью, вялостью реакций [1]. Большинство из них экранированы от природы мощным полем компьютеров и телевизоров. Ребенок постоянно находится в агрессивных антропогенных средах. Это приводит к широкому спектру психосоматических заболеваний [2]. Их обучение основывается на дроблении сложной реальности на фрагменты разделенных дисциплинами знаний, которые не помогают им в познании конкретных жизненных проблем. Учиться им нужно не для решения этих проблем, а для адаптации к различного рода контрольным и экзаменам, которыми, в свою очередь, отчитывается преподаватель. В результате наблюдается «имитация образовательных практик», когда «преподаватели как бы преподают, а студенты как бы учатся» [3, с. 72].

М. Фуко утверждает, что экзамен – та же ритуализированная форма дисциплинарных технологий, что используются в тюрьме [4]. Школа, фабрика, больница, армия «слеплены» с нее. Но развитие нанотехнологий способствует утрате устоявшихся дисциплинарно-образовательных канонов. Уже сегодня никакой экзамен или самый изощренный тест не в состоянии преодолеть возможности, предоставляемые доступом экзаменуемого к мобильным коммуникаторам, а впереди – появление нейролингвистических техник.

В перспективе тотальное использование цифровых технологий ведет к разрыву и даже противопоставлению образовательного и воспитательно-образовательного процессов [5]. Его преодоление мыслится через создание институциональных условий поддержки в образовательном процессе исторического типа

мышления, «который выступает хранителем аксиологической шкалы системы образования, представляющей конкретный регион» [6, с. 972]. Наилучшей альтернативой этого видится обучение в форме походов и путешествий. Полученное таким путем знание (точнее понимание) не отделяется от жизни и составляет с нею единое целое.

Пандемия вызвала обсуждения о конце туризма. На деле это скорее его перезагрузка, подтверждением этого является несколько предпосылок.

Во-первых, пандемия показала, что лучше многим платить пособия, лишь бы не работали и не имитировали бурную деятельность. Эксперты сходятся в том, что к 2030 г., если считать совокупно по всему миру, роботы займут около 375 млн рабочих мест, на которых сегодня трудятся люди. Искусственный интеллект будет делать около 30% работ, выполняемых сегодня людьми с дипломами бакалавра [7]. Впервые, по-видимому, в истории человечества труд перестал быть массово необходимым [8]. Если новые военные конфликты не вызовут масштабных потребностей в человеческих ресурсах, то у высвободившихся людей появится свободное время, что будет способствовать расширению возможностей научного, культурного и оздоровительного развития человека.

Во-вторых, благодаря пандемии наступило время приоритета базовых ценностей здоровья и долгой активной жизни. Ни в какое другое время в истории люди во всем мире не испытывали большей потребности в покое и комфорте, отдыхе на природе [9]. Люди массово выезжали на дачи, в результате общение людей с природой существенно возросло.

В-третьих, карантин, самоизоляция и закрытие международных границ пробудили интерес к тому, что находится рядом с домом: люди обра-

тили внимание на местные парки, деревья, леса и храмы.

В-четвертых, многие люди в научились учиться и работать вне замкнутых микроколлективов, стали гораздо подвижнее. Оказалось, что можно работать, находясь в путешествии и путешествовать, не отрываясь от работы.

Пандемия, обеспечив прима́т национальных и социальных интересов над глобальными и экономическими, выдвинула приоритет нематериальных благ (безопасность, здоровье, чистота, тишина, зелень, красота, совмещение места жительства и места работы). Все из материального, что раньше было редким и элитарным, стало общедоступным. Вещами стало необязательно обладать, их можно арендовать или снять в любом месте мира. Благополучие начали связывать не столько с материальным обладанием, сколько с качеством и безопасностью жизни. Важнее оказалось то, что не купишь: здоровье, образование и впечатления, которые можно получить благодаря туризму. Прослеживается некая смена приоритетов, пересмотр техник прогресса и его целей.

В истории человечества блокады и ограничения, а не технократическая вседозволенность в конечном итоге способствуют прогрессу. «Ограничение рождает изобретение. Континентальная блокада заставила наполеоновскую Францию открыть сахарную свеклу; ограничения между двумя мировыми войнами привели Германию к открытию множества синтетических продуктов» [10, с. 237]. Не стала исключением и пандемия COVID-19. С появлением коронавируса и внедрением ограничительных мер коммуникационного и социального взаимодействия открылись новые локальные возможности и решения: существенно возросла скорость цифровизации экономики, во многих семьях покупки продуктов, одежды и развлечений через интернет заменили посещение магазинов.

Интернет и мобильный телефон предоставили людям столь высокую степень личной свободы, мобильности и автономности, что теперь человек может работать, находясь в путешествии, и путешествовать, не отрываясь от работы. Если еще недавно основу туристского рынка составляли оплачиваемые отпуска рабочих и служащих, то теперь для многих людей все может стать туризмом. В то же время благодаря онлайн-платформам повсеместно появились доступные для проживания места. Туризм перестал быть атрибутом свободного времени. Сфера туризма размылась и он вступил в повседневную жизнь.

Уже сегодня многие задаются вопросом: зачем нужны туроператоры и турагенты, если можно самостоятельно оформлять себе туры в Европу? Завтра эти логистические услуги будут доступны

повсеместно по всем миру. Кто тогда станет переплачивать кому-то непонятно за что? Самостоятельная организация тура по интернету дешевле и спокойнее. Означает ли это что через 15–20 лет специалисты по туризму станут не нужны? Да, если наука о туризме будет сведена к экономгеографии гостиничного дела и кафедры туризма будут продолжать готовить специалистов, специализирующихся на бронировании авиабилетов и отелей. Уже можно предвидеть, что сектор их деятельности сузится, впрочем, как и у всех узкопрофессиональных специалистов, даже очень престижных сегодня. Благодаря постмодерну (постпозитивизмом), опирающемуся на сетевые технологии, в небытие уходят многие узкопрофессиональные сферы.

Так кто же будет востребован обществом «третьей волны» сетевого постмодерна? Прежде всего универсальные специалисты, которые умеют соединить эмоции и креативность с универсальностью географизма, которых и должен готовить университет.

Университет состоит из многих факультетов. Далеко не все из них универсальны. Из всех факультетов классического университета наиболее универсальное естественно-гуманитарное начало имеет географический. В Европе и в России кафедры туризма обычно сосредоточены на географических факультетах университетов. В остальном мире большинство их оказалось на факультетах бизнеса и экономики. В североамериканской традиции они сконцентрированы на специальных факультетах, посвященных отдыху и рекреации. В России студентов по туристическим специальностям готовят около 600 вузов.

Не будет большой ошибкой утверждать, что из всех кафедр классического географического факультета наиболее универсальна кафедра туризма. Будучи естественно-гуманитарной, она может дать своим воспитанникам универсальную, поистине университетскую подготовку, потому что именно в рамках туризма наиболее удачно и естественно совмещаются природные и общественные территориальные системы, история с географией, а человек с пространственными подразделениями разного таксономического уровня.

Постановка задачи. Цель исследования – выявить значение туризма в образовательном пространстве и его возможности в поддержании здоровья людей в условиях пандемии. Для этого предполагается задействовать образовательно-оздоровительные и ценностно-эстетические (аксиологические) ресурсы географической среды, которые выдвигаются в качестве предмета туристической географии – науки о красоте территории и ее восприятии человеком.

Методика и методология исследования. Используется стратегия обзорного поиска потенциально релевантных теме статей.

Результаты. В походе проявляются личные качества, установки и ценности, каждый проявляет себя в соответствии с тем, кто он есть. Задача учителя в походных условиях – «научить жить». Еще Страбон отмечал полезность в географии философа – человека, который посвящает себя изучению искусства жить, то есть жить счастливо [11]. Учится в походе и сам учитель. Взаимообучение обучаемых и обучающихся идет в них в режиме полилога – разговора многих участников, а иногда и местных жителей. Все в походах учатся быть готовыми к неожиданностям, связанным с преодолением пространства. Немаловажно, что участники похода непосредственно заботятся друг о друге. Он является эффективным средством социализации личности. В походном обучении обнаруживаются признаки понимания и собственного внутреннего мира с помощью интроспекции (самонаблюдения) и понимания чужого мира путем сопереживания, вживания, вчувствования (эмпатии) [12]. В походе и ходьбе ум, тело и мир сливаются в одно целое.

Образование на открытом воздухе (outdoor education) основывается на локации (месте) как важном факторе преподавания и обучения. «Места» могут быть различные: городские парки, музеи, научные центры, ботанические сады, фермы, природные ландшафты. Однако повсюду образование на открытом воздухе вовлекает пространство в природе для участия людей в обретении опыта транс/междисциплинарного обучения. В нем выделяется приключенческое образование. Чаще всего оно ассоциируется с риском, неопределенностью результатов, состоянием потока, целостной вовлеченностью, развитием физических навыков; межличностными и внутриличностными отношениями, путешествием и дикими условиями [13].

В Америке и Западной Европе обучению и оздоровлению путем туризма уделяют самое серьезное внимание. Для активизации экскурсионной и туристической деятельности каждая школа обеспечивается школьным автобусом. А в России с каждым годом условия для проведения школьных походов ужесточаются: для их организации нужно зафрахтовать автобус, составить для ГИБДД график движения, получить согласие от родителей. Ужесточения начались после трагедии 2016 г. на озере в Карелии, когда погибло 14 детей. В этом же году, по словам вице-премьера РФ Ольги Голодец, «из-за неорганизованного отдыха детей за одно только лето погибло в РФ 1 674 ребенка» [14]. Получается, гибнет по 18–20 детей в день, это не считая тех, кто побывал на грани,

но выжил. Судя по всему, статистика возросла, поскольку стало еще больше детей, предоставленных самим себе, не вовлеченных в экскурсионно-туристскую деятельность.

Концепция образования на открытом воздухе стала доминирующей в скандинавских странах. Время, проведенное на природе, за такими немотивированными занятиями, как пеший туризм, катание на лыжах, кемпинг, рыбалка и т.п., называется *nfv*-понятием «*friluftsliv*» (буквально: «жизнь на свободном воздухе» или «жизнь под открытым небом»). Это самый распространенный вид ситуативного обучения скандинавской молодежи. Студенты решают в них реальные проблемы в малых группах с лидером из их среды. В Норвегии, например, они занимаются ориентацией, поиском безопасного маршрута в лавиноопасных местах, сооружением снежных пещер или иглу, рыбалкой, завязыванием веревочных узлов [15].

Эффективность путешествия обусловлена заинтересованностью путешествующего. Интерес этот тем выше, чем развитее индивид. «Счастье дается только знающим. Чем больше знает человек, тем резче, тем сильнее он видит поэзию земли там, где ее никогда не найдет человек, обладающий скудными знаниями» [16, с. 297].

COVID и дистант «ломают» традиционное образование, и осознание этого приводит к пониманию ценности «живого» человеческого образовательного и любого другого взаимодействия [17]. Обучение на свежем воздухе во время пандемии приобретает особое значение, поскольку оно способствует укреплению иммунитета. Пребывание среди деревьев, как отмечает Д. Собел, «разговор с деревьями и прятанье в деревьях предшествует спасению деревьев» [18, р. 19], этому может научить педагог, ориентированный на образование на открытом воздухе. Нередко именно в туристических маршрутах человек в наиболее наглядном виде постигает необходимость бережного отношения к природе и сохранения ее эстетической ценности и чистоты.

Следование природе и есть здоровье, а законы природы – это законы красоты. Пандемия – это подходящее время для осознания целебного значения красивых ландшафтов. К.Г. Паустовский утверждает, что «прекрасный ландшафт есть дело государственной важности. Он должен охраняться законом» [16, с. 295]. Прививать любовь к своей стране и ее красоте – также один из путей к оздоровлению людей и повышению качества их жизни. Для многих государств конструирование притягательного портрета их стран становится важнее укрепления военно-экономического могущества. На этот заказ, входящий в число приоритетных расходных статей государственного бюджета, ежегодно выделяются средства. По мнению сибирско-

го писателя А.К. Омельчука, «надо сформулировать: Россия – главная страна на этой планете. Если даже это не имеет никакого отношения к истине. Россия – главная страна на Земле» [19, с. 01/19].

Географическая среда переполнена ресурсами красоты, а красота важнейшая ценность любой страны, значимая не менее богатств ее недр, но она нигде не фигурирует, в географии ее нет. Образовательно-оздоровительные ресурсы географической среды – тоже не менее важный ресурс страны, чем ее нефть и газ, но они также нигде не учитываются.

Как науку об аксиологических (ценностных) и образовательно-оздоровительных ресурсах географической среды мы выдвигаем туристическую географию [20]. Если в природопользовании в центре внимания находится воздействие человека на географическую среду, то в фокусе гуманитарной географии (географии человека / антропогеографии) лежит воздействие географической среды на человека. В туристической географии центр смещен на восприятие человеком географической среды. Воспринимаются путешествующими прежде всего удовольствия и впечатления, все, что открывает пути к духовным и физическим обогащениям – это субъективные категории. Но и познание все больше воспринимается личностным и реляционным, различным для разных веков и народов.

Образовательно-оздоровительные и аксиологические (ценностные) ресурсы географической среды – одни из важнейших ценностей (императивов), которые соотносят людей с ландшафтами и жизненно важны для высокого качества жизни. «Изучаемые проблемы далеко выходят за рамки строго очерченных предметов отдельных академических дисциплин (биологии, географии, психологии, когнитивной и региональной наук), более того, они включают в себя философию и искусство» [21, с. 18].

Вновь обращаем внимание на глубокую исходную близость географии и искусства. Если в географии, как пишет В.М. Котляков, «в лучших работах соседствуют элементы науки и искусства» [22, с. 9], то в туристической географии эстетические ресурсы вплетаются в научный дискурс. География сближается с эстетикой, которая «проникает всю атмосферу образования, и такие вопросы, как «Что красиво?» и «Что мне должно нравиться?» образуют еще одну часть философской платформы» [23, с. 36].

Туризм становится все более яркой и доступной формой индивидуализации и самоутверждения личности. Туристы ищут различные, запоминающиеся путешествия. Трудно назвать нечто другое в школьной программе или университетском образовании, что было бы столь тесно связано со другими предметами, как экскурсия или поход. Конечно, все связано со всем, но теснота

этой связи различна. Теснее всех связана со всеми география. Ее положение между естественными и гуманитарными науками, или, точнее, и в тех, и в других, тесно переплетает ее со всеми дисциплинами. Интересуют они ее не сами по себе, а их взаимосвязи, не отдельные вещи, предметы, объекты, а их сочетания и взаимоотношения. Между любыми понятиями, интересами и явлениями географ установит связь. Естественно-гуманитарное положение широкого моста между двумя основными областями знания география делит с еще одной наукой – философией.

Туризм дает новое дыхание географическим описаниям и, как можно надеяться, разбивает их шаблонность. Современный географ в этом отношении напоминает философа, а «современный философ уже не может работать так, как работали в XIX–XX веках. Он не имеет права писать огромные тексты с пустыми смысловыми воронками и с чудовищно развитой терминологией. Хотя бы потому, что такие тексты никто никогда не прочтет в силу того простого факта, что ни у кого более не будет времени на чтение. Философские тексты должны быть компактны, с плотной смысловой упакованностью и при этом они должны быть литературными текстами, т.е. они должны радовать, смешить, огорчать и очаровывать» [24, с. 6].

К сожалению, сегодня в географических отечественных изданиях нет «живых» описаний природы и человека. Из отечественной университетской географии «исчез» человек, остались лишь население и антропогенный фактор. Как восклицал Н.Н. Баранский: «Человека забыли!!!» [25, с. 21]. Не нашлось в географии места для «географии человека». Во всей науке не нашлось. Нет такой науки – человековедение, не читается в университетах такой курс. Как подмечает И.А. Пфаненштиль, «специальные науки, занимающиеся человеком и все возрастающие в своем числе скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее» [26, с. 5].

Походы и путешествия соединяют физическую географию с экономической и включают в нее человека. От физико-географических и экономико-географических характеристик туристско-географические описания отличаются естественно-гуманитарным наполнением, публицистичностью и журнализмом. Они поднимают географию на постдисциплинарный уровень и особенно важны в век рекламы и имиджевых продвижений. Благодаря туризму с наукой начинают соседствовать источники информации из повседневности: реклама, путеводители, популярные издания.

Походы и путешествия становятся главной формой постижения истории в пространстве и географии во времени в едином оздоровительно-образовательном процессе. Как отмечает И.В. Зорин, «сама среда путешествия, новые условия бытия ак-

тивизируют познавательные способности человека» [27, с. 5–6]. Даже если туризм осуществляется исключительно ради поиска удовольствий, то и он не проходит без обретения научных знаний и географического опыта. Даже если человек прекрасно представляет то место, куда едет, все равно поездка изменяет его взгляды на мир, людей и себя. Туризм стал величайшим географическим общественным движением всех времен и народов. Он связывает географию практически со всеми видами спорта, со всеми видами жизни. Едва ли найдется еще столь гармоничная для человека деятельность.

Выводы. Пандемия способствует переориентированию географии и экологии от преобразова-

ния природы и ее охраны к преобразению человека и его спасению. Туризм служит эффективным средством наполнения учащихся теми знаниями, которые пригодятся в жизни, и должен составить важнейшую часть образовательного процесса. Туристическая география инициирует вектор единства и целостности всей географии и интегрирует множество географических дисциплин землеведческого, страноведческого и краеведческого характера. Предметом туристической географии являются образовательно-оздоровительные и ценностно-эстетические (аксиологические) ресурсы географической среды. Это наука о красоте территории и ее восприятии человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколовская И. Э. Психические благоденствие (благосостояние) и доверие общества в условиях неопределенности // Общество. Доверие. Риски: материалы Ежегод. Междунар. форума. Москва, 2020. С. 252–257.
2. Наумова Н. Н. Ландшафт как форма познания национального характера и воспитания экологической личности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 638–644.
3. Селиверстова Н. А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2020. №3. С. 71–77. DOI: 10.31857/S013216250008802–5.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Москва: Ad Marginem, 1999. 480 с.
5. Пфаненштиль И. А., Панарин В. И. Цифровое образовательное пространство и проблема «расчеловечивания» // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3656–3665. DOI: 10.15372/PEMW20200202.
6. Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В. Аксиологические трансформации в глобальном образовании как следствие информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №2. С. 968–975. DOI: 10.153/PEMW20170204.
7. Соколовская И. Э. Конфликтотенность искусственного интеллекта в образовательном пространстве молодежи поколения Z // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, №4. С. 28–35. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618751520214-4>.
8. Зорин И. В., Лаковский С. Г. Профессиональная направленность рекреационной сущности экогуманизма // V Международный форум «Туризм: наука и образование»: сб. материалов междунар. науч. конф. 2017 г., Москва – г. о. Химки. Москва: Унив. книга, 2018. С. 73–80.
9. Gilberston K., Bates T., McLaughlin T., Ewert A., Outdoor education: methods and strategies. Human Kinetics, 2022. 208 p.
10. Сен-Марк Ф. Социализация природы. Москва: Прогресс, 1977. 440 с.
11. Страбон. География: в 17 кн. Ленинград: Наука, 1964. 943 с.
12. Бахтин М., Балахонский В. В. Процедуры объяснения и интерпретации истории: исторический и логико-методологический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №2. С. 194–201.
13. Stonehouse P. Sustainable adventure? The Necessary «Transitioning» of outdoor adventure education // Journal of Sustainability Education. 2022. Vol. 26, Feb. URL: <http://www.susted.com/wordpress/wp-content/uploads/2022/02/Stonehouse-JSE-General-February-2022-PDF.pdf> (accessed 02.04.2022).
14. На каникулах в России каждый день гибнет 18–20 детей // МК.RU. 29.06.2016. URL: <https://www.mk.ru/social/2016/06/29/na-kanikulakh-v-rossii-kazhdy-den-gibnet-1820-detey.html> (дата обращения: 02.04.2022).
15. Vigane Å., Dyrstad S. M. Learning leadership in outdoor education: effects of feedback // Journal for Research in Arts and Sports Education. 2022. Vol. 6, no. 1. P. 108–121. DOI: [HTTPS://doi.org/10.23865/jased.v6.2969](https://doi.org/10.23865/jased.v6.2969).
16. Паустовский К. Г. Письма из Тарусы. URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/mesta/tarusa/pisma.htm> (дата обращения: 02.04.2022).
17. Черных С. И., Борисенко И. Г. Изменение экосистемы образования в условиях турбулентного социума // Высшее образование в современном мире: история и перспективы: междунар. междисциплинар. коллективная моногр. Изд. 2-е, доп. Москва, 2020. С. 83–95.
18. Sobel D. Childhood and nature: design principles for educators. Portland: Stenhouse Publ., 2008, 184 p.
19. Омельчук А. К. Високосный год. 366. Тюмень, 2013. 460 с.
20. Голубчиков Ю. Н. Гуманитарно-географические основы образования, оздоровления и туризма. Москва: Диалог культур, 2021. 352 с.

21. Бочарников В.Н. Географическое познание и индивидуализм, восприятие и исследовательский образ – важные вопросы социально-экономической географии // Географический вестник. 2013. №2. С. 14–24.
22. Котляков В.М. Избранные сочинения. Кн. 6. Наука – это жизнь. Москва: Наука, 2003. 576 с.
23. Бахтин М.В. Актуальные вопросы философии образования // Высшее образование в современном мире: история и перспективы: междунар. междисциплинар. коллективная моногр. Изд. 2-е, доп. – Москва, 2020. С. 6–42.
24. Гиренок Ф.Г. Фигуры и складки. 2-е изд. Москва: Акад. Проект, 2014. 244 с.
25. Баранский Н.Н. Страноведение и география физическая и экономическая // Избранные труды. Научные принципы географии / Н.Н. Баранский. – Москва, 1980. С. 18–51.
26. Пфаненштиль И.А. Геополитические аспекты глобализации в контексте цивилизационных перспектив человечества // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, №1. С. 40–47. DOI: 10.15372/PEMW20160106.
27. Зорин И.В. Феномен туризма: избр. соч. Москва: Наука, 2005. 552 с.

REFERENCES

1. Sokolovskaya I.E. Mental well-being and public trust under uncertainty. *Society. Trust. Risks: materials of the Annual International forum*. Moscow, 2020, pp. 252–257. (In Russ.).
2. Naumova N.N. Landscape as a form of knowledge of national character and ecological personality education. *Pedagogical Journal*, 2019, vol. 9, no. 1A, pp. 638–644. (In Russ.).
3. Seliverstova N.A. Imitation of educational practices in higher education. *Sociological Studies*, 2020, no. 3, pp. 71–77. DOI: 10.31857/S013216250008802–5. (In Russ.).
4. Foucault M. *To supervise and punish. Birth of the prison*. Moscow, Ad Marginem, 1999, 480 p. (In Russ.).
5. Pfanenstil I.A., Panarin V.I. Digital educational space and the problem of «dehumanization». *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3656–3665. DOI: 10.15372/PEMW20200202. (In Russ.).
6. Kudashov V.I., Chernykh S.I., Yatsenko M.P., Rakhinsky D.V. Axiological transformations in global education as a consequence of information technologies. *Professional Education in the Modern World*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 968–975. DOI: 10.15372/PEMW20170204. (In Russ.).
7. Sokolovskaya I.E. Conflictogenicity of artificial intelligence in the educational space of generation Z youth. *Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 28–35. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618751520214-4>. (In Russ.).
8. Zorin I.V., Lakovsky S.G. Professional orientation of the recreational essence of ecotourism. *V International forum «Tourism: science and education»: collection of materials of Intern. sci. conf. 2017*, Moscow, Khimki. Moscow, University Book, 2018, pp. 73–80. (In Russ.).
9. Gilberston K., Bates T., McLaughlin T., Ewert A., *Outdoor education: methods and strategies*. Human Kinetics, 2022, 208 p.
10. Saint-Marc F. *Socialization of nature*. Moscow, Progress, 1977, 440 p. (In Russ.).
11. Strabo. *Geography: in 17 books*. Leningrad, Nauka, 1964, 943 p. (In Russ.).
12. Bakhtin M.V., Balakhonsky V.V. Procedures for explaining and interpreting history: historical and logical-methodological aspects. *Vestnik of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 2, pp. 194–201. (In Russ.).
13. Stonehouse P. Sustainable adventure? The necessary «transitioning» of outdoor adventure education. *Journal of Sustainability Education*, 2022, vol. 26, Feb. URL: <http://www.susted.com/wordpress/wp-content/uploads/2022/02/Stonehouse-JSE-General-February-2022-PDF.pdf> (accessed 02.04.2022).
14. On vacation in Russia, 18–20 children die every day. *MK.RU*. 29.06.2016. URL: <https://www.mk.ru/social/2016/06/29/na-kanikulakh-v-rossii-kazhdyy-den-gibnet-1820-detey.html> (accessed 02.04.2022). (In Russ.).
15. Vigane Å, Dyrstad S.M. Learning leadership in outdoor education: effects of feedback. *Journal for Research in Arts and Sports Education*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 108–121. DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.23865/JASED.V6.2969](https://doi.org/10.23865/JASED.V6.2969).
16. Paustovsky K. G. Letters from Tarusa. URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/mesta/tarusa/pisma.htm> (accessed 02.04.2022). (In Russ.).
17. Chernykh S.I., Borisenko I.G. Changing the ecosystem of education in a turbulent society. *Higher education in the modern world: history and prospects: intern. interdisciplinary collective monograph*. 2nd ed., suppl. Moscow, 2020, pp. 83–95. (In Russ.).
18. Sobel D. *Childhood and nature: design principles for educators*. Portland, Stenhouse Publ., 2008, 184 p.
19. Omelchuk A.K. *The leap year*. 366. Tyumen, 2013, 460 p. (In Russ.).
20. Golubchikov Y.N. *Humanitarian and geographical foundations of education, health improvement and tourism*. Moscow, Dialogue of Cultures, 2021, 352 p. (In Russ.).

21. Bocharnikov V. N. Geographical knowledge and individualism, perception and research image – important issues of socio-economic geography. *Geographical Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 14–24. (In Russ.).
22. Kotlyakov V. M. *Selected works. Book 6. Science is life*. Moscow, Nauka, 2003, 576 p. (In Russ.).
23. Bakhtin M. V. Actual issues of philosophy of education. *Higher education in the modern world: history and prospects: intern. interdisciplinary collective monograph*. 2nd ed., suppl. Moscow, 2020, pp. 6–42. (In Russ.).
24. Girenok F. *Figures and folds*. 2nd ed. Moscow, Acad. Project, 2014, 244 p. (In Russ.).
25. Baransky N. N. Country studies and physical and economic geography. *Selected works. Scientific principles of geography / N. N. Baransky*. Moscow, 1980, pp. 18–51. (In Russ.).
26. Pfanenstil I. A. Geopolitical aspects of globalization in the context of civilizational prospects of humanity. *Professional Education in the Modern World*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 40–47. DOI: 10.15372/PEMW20160106. (In Russ.).
27. Zorin I. V. *Tourism phenomenon: selected works*. Moscow, Nauka, 2005, 552 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Голубчиков Юрий Николаевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Колмогорова, 1, e-mail: golubchikov@list.ru).

Статья поступила в редакцию 15.07.2022

После доработки 06.12.2022

Принята к публикации 09.12.2022

Information about the author

Yuri N. Golubchikov – Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, M. V. Lomonosov Moscow State University (1 Kolmogorova Str., Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: golubchikov@list.ru).

The paper was submitted 15.07.2022

Received after reworking 06.12.2022

Accepted for publication 09.12.2022